

Слова Ли Цзяофэн, сказанные раньше, взбудоражили старую госпожу Шэнь. С виду она этого не показывала, но чем больше размышляла, тем яснее понимала: в её словах есть смысл. Да, она отругала Ли Цзяофэн за жадность, но кто же не любит мясо? Тем более если оно достаётся даром!

Мяо Ши забрала у их семьи столько зерна, так что же тут плохого в том, чтобы потребовать взамен немного мяса? Как бы ни возражал Шэнь Цин, он всё равно оставался её внуком, а значит, обязан был проявлять почтительность к старшим!

Но в глубине души она прекрасно понимала: Шэнь Цин, этот неблагодарный щенок, уже давно не испытывает к их семье ни малейших чувств. Всё его сердце принадлежало только той никчёмной матери. Даже если пойти прямо к Шэнь Цину и разыграть из себя строгую бабушку, требующую уважения, он ни за что не попадётся на эту уловку.

Старая госпожа Шэнь до сих пор ясно помнила день, когда Мяо Ши развелась с Шэнь Чжигао: тогда Шэнь Цин с убийственным выражением лица сжимал в руках топорик и говорил жестокие слова. Даже теперь, просто вспоминая об этом, она чувствовала, как по спине пробегает холодок.

Зато Мяо Ши всегда была мягкотелой и легко поддавалась давлению. Нужно было лишь дожждаться момента, когда Шэнь Цин не будет рядом, слегка припугнуть её, и она послушно отдаст мясо! Да и Шэнь Цин потом не прибежит же за ними, чтобы отобрать его!

Приняв решение, старая госпожа Шэнь отошла в сторону и стала выжидать, наблюдая издалека. Но Шэнь Цин всё сидел во дворе и не уходил, а невестка двоюродной тётушки Лянь даже привела своих детей помогать продавать мясо. Людей собиралось всё больше и больше, выстроилась длинная очередь. Те, кто уже купил мясо, уходили довольные, неся в руках или мисках увесистые куски, с сияющими от радости лицами.

Эта шумная, весёлая суета словно иглами колола глаза старой госпожи Шэнь. Будто это у неё самой отбирали мясо — боль доходила до самой души. Она с досадой сплюнула себе под нос: «Стая жадных дурней! Посмотрите на них: из-за дешёвого мяса ведут себя как нищие!»

Её всё сильнее охватывало беспокойство: а что, если всё мясо распродадут? К счастью, её терпение было вознаграждено. Наконец она увидела, как Шэнь Цин, неся свиную ногу, покидает двор.

Сердце её подпрыгнуло от радости. Дождавшись, пока он отойдёт подальше, старая госпожа Шэнь поспешно протиснулась сквозь толпу. Она бесцеремонно прорвалась к самому началу очереди, не обращая внимания на возмущённых людей, и громко окликнула: «Мать гера Цина! Взвесь мне два цзиня... нет, пять цзиней мяса!»

Едва Мяо Ши увидела лицо старой госпожи Шэнь, как у неё застыло сердце. Почти двадцать лет она жила под её гнётом, та была для неё сущим живым кошмаром. Страх стал привычкой, въелся в кости, и сколько бы времени ни прошло, он никуда не исчез. Даже теперь, когда старая госпожа Шэнь уже не была её свекровью, это чувство всё равно не отпускало.

Мяо Ши бросила взгляд на пустые руки старой госпожи Шэнь: ни зерна, ничего. Очевидно, та пришла вовсе не покупать мясо. Мяо Ши слишком хорошо её знала. Заплатить деньгами? Да не смешите. Она явилась за дармовщиной.

Мяо Ши приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, запинаясь в поисках слов для отказа. Но руки её так и остались неподвижны — резать мясо она не стала.

Из-за того, что старая госпожа Шэнь силой прорвалась вперёд, люди в очереди пришли в полный беспорядок. Несколько женщин, болтавших неподалёку, едва не свалились с ног, и их недовольство быстро переросло в громкие упрёки. Некоторые из них были даже старше самой старой госпожи Шэнь и без обиняков принялись отчитывать её.

«У тебя что, лишние глаза или лишние ноги? Все стоят в очереди — чем ты особенная? До какой же степени надо быть бесстыдной?»

«Ты думаешь, ты такая, как мы? — огрызнулась старая госпожа Шэнь. — Это дом моего внука! Почему я должна стоять в очереди за мясом собственной семьи? Сборище завистливых старых карг!»

С этими словами она резко повернулась к Мяо Ши и впиалась в неё холодным, острым взглядом.

«Мать гера Цина, гер Цин ещё молод и глуп, но ты-то уже взрослая! Получила что-то хорошее — и даже не подумала сперва отдать старшим? Всё себе, да?»

Из кухни тянуло ароматом готовящегося мяса, и от этого у старой госпожи Шэнь глаза наливались жгучей завистью.

С тех пор как Мяо Ши ушла из их дома, готовкой занялся Чжао Ши, и еда стала просто отвратительной. Совсем недавно он умудрился испортить целый чан ферментированного соевого соуса: плесень выросла толщиной в два пальца!

Все эти потери лишь усиливали ненависть старой госпожи Шэнь к Мяо Ши. Это было нелогично, но чувства людей далеко не всегда поддаются логике. Она не могла винить своего драгоценного сына, не желала признавать собственные ошибки, значит, всю злость и раздражение нужно было на кого-то выплеснуть.

Да, ей хотелось мяса. Но куда сильнее она не могла вынести мысли о том, что Мяо Ши и Шэнь Цин едят досыта и живут спокойно. Для неё это было хуже смерти!

Двоюродная тётушка Лянь больше не могла этого слушать. Она слишком хорошо знала, какой мягкой и робкой была Мяо Ши, она была человеком, который ни за что не осмелился бы дать отпор такой нахальной забияке, как старая госпожа Шэнь. Оставьте её одну — и та непременно пострадает. Не раздумывая, она шагнула вперёд и потянула Мяо Ши за собой, пряча за спину.

«Старая госпожа Шэнь, Мяо Ши больше не ваша невестка, поэтому у вас нет права её помыкать. Гер Цин — взрослый человек, он сам принимает решения. Говорите, он обязан давать вам мясо? Хорошо, не будем вспоминать документ о разводе, подписанный при старосте деревни. Хотите мяса — идите и спросите у гера Цина лично. Зачем вы пристаёте к Мяо Ши? Встаньте вон там и ждите — он скоро вернётся. Вот и увидим, захочет ли он вам что-нибудь дать».

Её прямота вызвала взрыв смеха в толпе. В деревне все прекрасно понимали, что задумала старая госпожа Шэнь. Осмелилась бы она пойти прямо к Шэнь Цину? Конечно нет, ей хватало духу лишь запугивать Мяо Ши.

Некоторые из тех, кто не знал подробностей, тут же зашептались: «Что? Разве гер Цин не просто съехал с матерью? Когда они успели подписать документ о разводе?»

«Я тоже не знаю, но если двоюродная тётушка Лянь говорит так, значит, так и есть. Она ведь близка с матерью гера Цина».

«О! Я слышала об этом! Муж моей золовки в тот день ходил вместе с братьями Мяо Ши в дом старика Шэня. Перед уходом они зашли к нам выпить и всё рассказали. Документ подписан, поэтому гер Цин больше не имеет ничего общего с семьёй старика Шэня! Вот уж наглость — явиться сюда за мясом!»

Гул голосов становился всё громче.

Старую госпожу Шэнь захлестнули ярость и стыд. Двоюродная тётушка Лянь не только публично унизила её, но ещё и снова вытащила на свет этот проклятый документ о разводе. А мяса она так и не получила! Если Шэнь Цин вернётся, всё будет кончено!

Она зашла слишком далеко, чтобы уйти с пустыми руками.

«Это не твоё дело! — злобно огрызнулась она. — С каких это пор ты суёшься в дела моей семьи? Глянь на себя! Невестка, воспитанная той старой ведьмой, смеет перечить старшим! Ни капли воспитания!»

Но продолжать спор она не осмелилась. Вместо этого её взгляд зацепился за большой кусок мяса, уже отрезанный и лежавший в стороне — цзиней на семь-восемь.

Не сомневаясь ни секунды, она протянула руку и схватила его.

«Говорите что хотите, но я бабушка гера Цина! Я всего лишь беру кусок мяса — что мне сделает внук? Если он посмеет поднять шум из-за какого-то мяса, пусть его поразит молния за непочтительность к старшим!»

Услышав, как старая госпожа Шэнь впутывает в оскорбления свекровь, а затем так злобно проклиная Шэнь Цина, двоюродная тётушка Лянь вскипела. Она закатала рукава, готовая броситься в драку.

Но прежде чем она успела заговорить, Мяо Ши, всё это время молчавшая, внезапно шагнула вперёд.

Нить страха, которую она годами держала натянутой, наконец лопнула.

Она схватила тесак для рубки рёбер и направила его прямо на старую госпожу Шэнь.

«Только посмей тронуть! Немедленно положи на место!»

<http://bllate.org/book/14994/1343099>